

ПАРА ДЛЯ КИБОРГОВ

Программа «Межзвездные невесты» ®
Колония: 2

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Пара для киборгов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Пара для киборгов / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Агент ФБР Кристин Уэбстер потратила последние 8 лет на отслеживание и отлов отбросов человечества. Она видела слишком много, чтобы поверить, что когда-либо еще сможет доверять человеческому мужчине, но обещание от программы межгалактических невест Коалиции об идеальном совпадении заставило ее усесться в кресло для тестирования, чтобы подобрать ей инопланетную пару. Однако ее совпадение - это не один мужчина с далекой планеты, а два пугающих приллонских воина, живущих в колонии. И когда воины начнут пропадать, Кристин возьмет дело в свои руки. Капитаны Хант и Тайрэн ждали свою пару слишком долго, чтобы позволить ей рисковать жизнью в погоне за злом. Но их непокорная маленькая женщина не хочет ничего слышать. Они намерены укротить ее, заявить на нее право, оберегать ее... чего бы им это ни стоило.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Кристин Уэбстер, Центр Обработки данных Межгалактических Невест

Когда я почувствовала, как член надавил... туда, я затихла, мое дыхание перехватило. Первой мыслью была паника. *Откуда он знал?* Я никогда и никому не раскалывала о своем секрете.

Никогда

Желание почувствовать его там, чтобы он растянул меня, заполнил меня, было неправильным. Таким неправильным. О, я знала, что парни хотели анального секса, по крайней мере, если ориентироваться на порно. И я слишком много знала об этом с того времени, как проработала три года в ФБР в отделе торговли людьми – но меня никогда не просили попробовать. И никогда не всовывали по ошибке. Даже никакого *унс, я нечаянно промахнулся и закончил вместо этого тебе в задницу* разговора.

Я была ванильной в постели, и никогда никому не признавалась в том, что я действительно хочу или в чем нуждаюсь. До сегодня.

Сейчас я чувствовала, как член упирается в мой задний проход и хотела, чтобы он раскрыл меня и скользнул внутрь. Проник глубже и трахнул меня. Растянул меня. Заставил почувствовать легкое жжение. Его член был больше, чем с те, с которыми я когда-либо сталкивалась, больше чем я могла представить. И он проскальзывал в меня. Туда. Несмотря на весь здравый смысл, я хотела, чтобы он ускорился. Вошел глубже и заполнил меня, растягивал пока я не стала бы молить о пощаде, думая, что больше не поместится. Трахнул меня так, как я слишком боялась признаться какому-либо мужчине. Всегда.

Почему?

Потому что другой огромный член уже растягивал мою киску, но одного было недостаточно. Не для меня. Не для плохой, плохой Кристин.

Я была плохой девочкой. И никто об этом не знал. Никто не подозревал. Но, боже, я хотела быть плохой, нехорошей девочкой... я хотела, чтобы он натянул мои волосы и заставил умолять, кусал пока не станет больно и щипал мои соски, пока они не станут гореть. И каждое из этих желаний так глубоко таились во мне, что я никогда не произносила их вслух. Ни разу. Даже наедине с собой.

Но сон меня не заботил. Она жаждала. Болела. Была абсолютно непринужденна между двумя мощными мужскими телами. Она не волновалась о том, чтобы попросить того, чего она хочет. Признавая, что ей нужно *больше*, чем стандартный перепихон, кошмар в миссионерской позе, на который большинство людей соглашаются по жизни. Где-то в глубине души она *знала*, что они о ней позаботятся. Дадут ей все. Заставят ее кричать и кончать и умолять их о большем.

Я хотела бы умолять также. Доверять. Отпустить все. Сдаться.

Это был сон. Должно быть. У меня никогда не было тройничка. Только не у порядочного агента ФБР Кристин Уэбстер. Мужчины меня побаивались или думали, что я слишком жесткая, слишком холодная, слишком утомлённая тем, что видела на заданиях, чтобы когда-то хотеть подчиняться в постели.

Они ошибались. Очень.

Но это не *ощущалось* как сон. Наоборот, будто это реальность. *Члены* были реальны. Горячая кожа мужчины подо мной – я оседлала его как скакуна из Вайоминга – его член полностью заполнял мою киску, нажимая на те места, которые впервые ожили. Может это точка G?

Я застонала, когда широкая головка тыкалась в нее, снова и снова.

Мой клитор терся об него каждый раз, когда он вонзался в меня глубже. Глубоко, так глубоко, что он достиг дна. Я выгнула спину, чтобы принять настолько много, насколько могла. И даже больше. Мои руки сжали шелковые простыни над его плечами, такие прохладные по сравнению с моей горячей кожей и прогнулась в спине, предлагая себя мужчине позади. Умоляя телом, говоря то, что не могла сказать словами, раздвинув колени шире и сжимая мышцы, желая привлечь его внимание.

Мы все были скользкими и я знала, что это какое-то масло с богатым и экзотическим ароматом. Пьянящий. Запах смешался с сексом, кожей и мужчиной. Моими мужчинами. Их уникальные запахи знакомы мне, моему телу и они наполняли мою голову похотливыми мыслями, воспоминаниями о других встречах, оргазмах. Удовольствие. Они утопили меня в удовольствии.

Больши руки лежали на моих бедрах, направляя меня, двигая меня по прихоти мужчины снизу. Вторая пара рук протянулась из-за спины и накрыла мои груди, чтобы начать игру с моими сосками. Они были твёрдыми, такими чувствительными, что я сжимала и сдавливала мои внутренне стенки от каждого сильного оттягивания. С каких это пор мои соски стали непосредственно связаны с моей киской?

От одного восхитительного скручивания, я застонала.

«Я готова кончить», – закричала я, и не узнала свой голос. Кто была эта дикая женщина? Я не могла даже поиграть со своим клитором если бы захотела, потому что мне не разрешали, и это меня еще больше заводило. Я стала более отчаянной. Я знала, что мои пары позволят мне. Знала, что мои оргазмы принадлежат им. Откуда я это знала, понятия не имею. Станный, горячий, невероятный сон.

Я никуда не собиралась и не хотела. Я хотела, чтобы они закончили то, что начали. Я хотела, чтобы они раскрыли меня и забрали все, последнюю частичку удовольствия и контроля. Я хотела им принадлежать, полностью. Только я... и они.

Мои. Они были *моими*

Неистовство этой мысли заставило меня сместиться назад на член моей пары и извиваться, ездить по нему своим клитором, достигая того, чего я хотела. Сейчас мой мозг отключился. Мне нужно было кончить. Мне нужно было, чтобы они дали мне кончить.

Рука опустилась на мою правую ягодицу, хлесткий звук разнесся по комнате. Это только заставило меня еще больше сжаться вокруг члена, трахающего меня, и подтолкнуло ближе к завершению.

«Не кончай, пара». Его горячая рука снова приземлилась на мою задницу, резкий звук как наркотик для наваливающих на меня чувств. «Пока я не в твоей заднице и пока мы не заявим на тебя права вместе, – сказал мужчина сзади меня, – ты кончишь сильнее. Это будет намного ярче».

Я потрясла головой, растерянная. Я не хотела ждать. Я нуждалась в нем сейчас.

Я шлепнул меня еще раз. Я ахнула. Я ощутила острую боль, но она быстро переросла в жар, яркий и резкий в моем мозгу. Я ухмыльнулась, когда мое тело содрогнулось, эффект от его шлепка возможно стал противоположностью того, чего он от него ожидал.

«Если ты продолжишь, то я точно кончу», – сказала я, облизывая свои сухие губы.

Я услышала грубый грохот мужского смеха.

«Наша непослушная женщина», – слова были произнесены как похвала, когда член прижался сильнее к моему заднему проходу, смазанный маслом он легко проскользнул внутрь меня.

Я ожидала, что почувствую боль – разве такой большой член не должен был ее причинить? – но я не почувствовала. Я только застонала от бесшумного звука, когда головка его члена прошла сквозь узкое кольцо мышц, которое старалось ему помешать.

Нафаршированная, заполненная, я никогда такого не ощущала. Я рухнула на грудь своей пары, позволяя им взять меня, трахнуть меня, любить меня. *Ничто* не могло бы удержать этих двоих от того, чтобы заявить на меня права. И у меня не было намерения их останавливать. Мне было так хорошо.

Они задвигались и я вскрикнула, чувство того, что два члена двигаются внутри меня, было слишком сильным, чтобы сопротивляться. Я не могла сдерживаться. Я была так заполнена.

Мой оргазм случился и моя киска затрепетала с началом спазма, но мужчина позади меня застонал и оба перестали двигаться.

«Нет. Пока нет. Не без разрешения». Оба оставались неподвижны, пока мое тело не вернулось с края оргазма, а с ними и моя осведомленность о мужчинах, моем теле и комнате. Я могла слышать их прерывистое дыхание, чувствовать усиление их сжатий на моем теле, гладкое скольжение их членов во мне. Я могла чувствовать все и это являлось объединением в идеальный, яркий, горячий шар, который был готов взорваться.

«Пожалуйста, пожалуйста двигайтесь. Пожалуйста», – умоляла я, стараясь двигать бедрами, потереться клитором о мужчину подо мной. Хоть что-нибудь.

«Не сейчас, пара».

Сейчас я не слушала голос разума. Каждый нерв во мне проснулся, моя кожа покалывала, мое тело такое чувствительное, что мне нужно было бороться за то, чтобы вспоминать слова, вынудить мои губы сформировать звуки, чтобы я могла умолять: «Пожалуйста, я не могу больше терпеть».

«Тогда мы скажем слова сейчас».

«Сделайте *что-нибудь*», – проскулила я. Слезы потекли по моим щекам, единственное облегчение, которое было мне предложено, это остановиться между ними, поклониться. Стать их собственностью.

«Ты принимаешь мое заявление, пара?» – проговорил мужчина подо мной, его голос спокойный и глубокий. Чистый, даже учитывая то, что мы трахались и его член был твердым как гранит в моей киске. «Ты отдаешь себя мне и своему второму по своей воле или ты желаешь выбрать другого Главного Самца?»

«Да», – прокричала я, мое дыхание прерывалось, пока я привыкала к тому, что во мне уже два больших члена. Я знала, что это было не то слово, которое он хотел услышать, и предполагалось, что я скажу нечто другое, но моя киска сжалась снова и я не могла сказать больше. Не могла сосредоточиться на разговоре.

«Скажи слова, пара, тогда мы начнем двигаться. Мы трахнем тебя так, как ты хочешь».

Я облизала губы. Если я хотела, чтобы они меня взяли, дали мне то, что я хочу, мне нужно сосредоточиться, хотя бы на несколько секунд.

Это было важно. Заявление. Каким-то образом мне снилось, что это важно. Как в священной клятве. К счастью, она знала, что говорить: «Я принимаю ваше заявление, воины».

Моя клятва произнесена, мои пары рычали, их контроль доведен до предела. Я осознала, что не только я одна едва сдерживалась.

«Тогда мы утверждаем тебя в обряде наименования. Ты принадлежишь нам и мы уьем любого воина, кто посмеет до тебя дотронуться».

«Пусть боги засвидетельствуют и защитят тебя». Хор голосов зазвучал вокруг нас.

Мы были не одни?

О мой бог. А эти голоса? Они были глубокими. Мужскими. И их было много.

Мои внутренние стенки сжались, когда я обнаружила, что за нами наблюдают. Один член был в моей киске, а другой в моей заднице, я была голой и умоляла, а за нами *наблюдали*

Часть меня, скромная, скованная, ни-когда-не-нарушающая-правила часть меня кричала в моей голове. Но дремлющая часть меня не беспокоилась. Это было слишком. Еще одно впер-

вые для меня – я никогда не представляла, что эксгибиционизм может быть возбуждающим – и мне понравилось узнать, что другие наблюдали, желали, поглощали нашу похоть глазами, потому что запрещено прикасаться.

Если бы я знала, что я такая грязная девчонка, я бы уже разыскала двух мужчин, кто мог дать мне все это до этого.

Рука опустилась на мою задницу, пока они вынули оба члена, а затем проскользнули глубоко, заполняя меня вместе полностью, их толчки были сильные и быстрые, а я кричала от удовольствия и боли, обрабатываемая по полной.

«Никто другой не даст тебе этого», – прорычал тот, что позади, он схватил мои волосы в кулак, чтобы оттянуть голову. Он задрал мою голову вверх, пока я не посмотрела на него через плечо и поцеловал, жестко и глубоко, пока мужчина подо мной занимался игрой с моими сосками. Я разве сказала последнее вслух?

Его язык проник глубоко, а его член двигался в моей заднице, сильно и быстро и беспощадно. Крик накопился у меня в горле, когда мое тело сжалось вокруг них, боль от сдерживания ощущалась как бомба, которая готова была взорваться внутри меня.

Он прервал поцелуй и нежно прикусил мое ухо. «Кончай, пара. Сейчас».

От его властного голоса, сочетания жара от того шлепка на моей заднице и членов, погружающихся глубоко в меня, я разлетелась вдребезги.

Я закричала и дернулась, когда они зажали меня между собой. Мои мышцы сжались, а затем обмякли, снова сжались, отдаваясь удовольствию, которое они мне доставляли. Я прижалась ладонями к горячей коже на груди мужчины подо мной, мои пальцы согнулись, вполне возможно оставляя маленькие рубцы, когда моя киска сжалась на нем как кулак.

Мужчины начали двигаться быстрее, неумолимо, трахая меня и чередуя свои движения, удерживая ощущения неистового наслаждения, делая мое удовольствие дольше и дольше, пока я не перестала дышать и я снова взорвалась, резкий рывок руки на моих волосах, удерживающий меня на месте как железные оковы, моя единственная физическая опора. Я не могла оторваться, не могла убежать от их обладания, не могла ничего сделать, а только принимать властные толчки их членов, пока они заявляли на меня право с таким голодом, что сводили меня с ума. Меня закрутило снова, так близко, мое тело еще не было удовлетворено, и застопорилось в отрицании, когда я почувствовала, что они ужесточились, набирая темп, заполняя меня до краев, затем кончили.

Их семя впрыснуло в меня горячим потоком, в таком количестве, что оно потекло обратно, покрывая мои бедра. Их. Мы были одним целым, объединенные, я была той, кто это сделал, создал семью. Они были моими.

Пара за моей спиной облизал мою шею, пробуя на вкус блестящую влагу, их внимание заводило меня. «Хорошая девочка, показывающая всем, как твои пары доставляют тебе удовольствие. Теперь не будет вопросов о том, что ты принадлежишь нам. Ты хочешь нас, нуждаешься в нас, также сильно как и мы в тебе».

Я почувствовала, как мужчина садит меня перед собой, сильные и мощные мускулы перекачивались под моими ладонями. Его рот обрушился на мои губы в жгучем поцелуе, пока мужчина за мной покусывал мое ухо, мою шею, мягко прикусил мое плечо. Боль заставила меня резко дернуть бедрами и я съехала вниз, вводя оба их члена глубоко в себя, когда полностью сдалась, зажата между ними. Обоетворенная обоими.

«Пара», – повторяли они снова и снова. Не выходя из меня. Не смягчаясь внутри меня. Я знала, что мы еще не закончили. Мы будем трахаться снова и все, что я могла сказать, это...

«Пожалуйста». Мне нужно было, чтобы они ускорились. Двигались. Кусали меня. Шлепали. Трахали меня так, как будто никогда не будет достаточно. Я была все еще на краю, мой аппетит даже близко не был утолен: «Пожалуйста, быстрее!»

«Мисс Уэбстер».

Этот голос раздражал, и не принадлежал моим мужчинам. Я проигнорировала его, фокусируясь на жарких телах, зажавших меня. Мне нужно больше. Почему они не двигаются? Не говорят? Не трахают меня? Не делают меня своей. Не заставляют меня *чувствовать*

«Пожалуйста», – я снова умоляла, – дайте это мне. Оба».

«Мисс Уэбстер!»

Тот голос, который говорил сейчас, не принадлежал мужчине, он был женским, и ее голос был громким и полным экспрессии, которая ничего не имела общего с сексом. Или оргазмами. Или твердыми, двигающимися членами.

Нет. Нет. Нет. Я старалась их удержать, удержать удовольствие, но мои пары исчезли, как будто я действительно пробуждалась ото сна. Горячего, чертовски прекрасного сна.

Я открыла глаза, поморгала. Затем снова.

Холодные белые стены. Еще менее привлекательная больничная рубашка, трущаяся о мои чувствительные соски. Руки прикованы по бокам, ограничивая мои движения, когда я села в кресле со странными компьютерными гаджетами и сенсорами, прикрепленными к моему телу и голове. Я была голой под рубашкой, твердое сиденье под моей задницей было измазано и мокро от моего возбуждения.

Надзиратель Эгара, с ее темными волосами, добрыми глазами и суровым выражением лица, уставилась на меня, будто я уродец из цирка.

О. Мой. Бог.

Стыдно. Боже, она чувствовала запах? Пахла ли я сексом? Что она подумает обо мне? Предполагалось, что я так возбужусь? Я сомневалась. Я для нее сегодня что-то наподобие шоу мутантов. Бедная маленькая Кристин, которая не могла доверять мужчинам. У которой не было ни одного свидания за три года. Которая видела мужчину на экране своего телефона и предполагала, что он смотрит детское порно, снимает проститутку или много чего другого, что делают преступники.

Это и была причина моего нахождения в центре обработки данных Межгалактических Невест. Я видела слишком много. И, возможно, я могла бы отключить свой мозг и действительно получить удовольствие в постели с пришельцем, парнем, который был бы честным и которого бы подобрала для меня самая продвинутая система для пар, которая когда-либо была придумана. Протоколы соответствия делали человеческие веб-сайты знакомств похожими на инструменты каменного века по сравнению с космическим кораблем.

Я вздохнула, и поморгала глазами на надзирателя. И так, у меня не было потрясающего тройничка с двумя мужчинами с большими достоинствами в комнате полной наблюдателей. Нет, я находилась в испытательном центре Межгалактических Невест. Я была привязана к креслу и только что умоляла Надзирателя Эгару *дать это мне*

«Вы можете транспортировать меня прямо сейчас, чтобы мне никогда не пришлось вас больше видеть?» – спросила я. Из-за того, что мои запястья были привязаны к ручкам очень неудобного кресла похожего на кресло дантиста, я даже не могла закрыть свое лицо.

У меня едва была прикрыта задница этой нелепой больничной рубашкой, которая не застегивалась на спине. Я заерзала бедрами. Пока моя киска все еще была тяжелой и набухшей от возбуждения и оргазма, я готова поклясться, что все еще чувствовала размер мужских членов, растягивающих меня в обоих... местах.

Но мой разум сражался с тем, что ощущало мое тело. Членов не было. Никаких горячих мужиков, тянущих меня за волосы, пульсирующих во мне и заставляющих меня кончать по команде.

Вместо этого маленькая женщина-надзиратель с темными волосами, затянутыми в официальный пучок. Ее красная униформа имела эмблему Программы Невест на груди и она производила впечатление доброй женщины, но это была ее работа.

«Я уверяю вас, я слышала и похуже».

Я округлила глаза: «Могу только представить, что говорили остальные женщины».

Она повернулась и села за стол передо мной, проведя рукой по планшету. Минуту она молчала, затем взглянула на меня, улыбнувшись. «По вашим словам, кажется, что у вас в вашем сне было двое мужчин. Могу сказать по вашему румянцу, что дело в этом».

Я ничего не ответила. Я просто хотела провалиться сквозь землю или транспортироваться с этой планеты.

«У вас совпадение с воином с Приллон Прайм. Мои поздравления».

«Вы, кажется, очень довольны этим», – ответила я. Мои ладони намокли и мне не нашлось обо что их вытереть.

«Я из первых рук знаю, что Приллонские воины очень мужественные. Ревнивые. Властные».

Да, это обобщало парней в моем сне, а я даже не помнила их лиц. Только их члены.

«Из первых рук? Вы были чьей-то парой?» – спросила я.

Радость спала с ее лица: «Да, но это было очень давно».

Я знала из информации программы, что это совпадение на всю жизнь, по крайней мере после первых тридцати дней пробного периода. Это означало, что что-то ужасное должно было случиться с ее *двумя* парами для того, чтобы она вернулась на Землю.

«Вы принимаете ваше совпадение?» – последовал ее следующий вопрос.

Хотела ли я остаться на Земле и найти мужчину? Черт, нет. Моя работа по отлову насильников и торговцев людьми погубила мое доверие к любому парню на Земле. То, что они творили с женщинами, а еще того хуже, с детьми, заставило меня избегать их всех. Нечестно? Да. Были и хорошие парни, но я не хотела тратить свое время, чтобы разыскивать их среди порченных яблок. Работа в ФБР столкнула меня с самыми страшными преступниками и с изнанкой общества. Я знала, что я истощена, недоверчива и холодна. Мне пришлось выстроить ледяную стену вокруг своего сердца, чтобы выжить. Женщины и дети, которым я помогла, не нуждались во мне слабой и мягкой. Им было необходимо, чтобы я была жесткой, безжалостной и ожесточенной, как и преступники, за чьей поимкой я провела последние несколько лет.

И я играла свою роль. Сейчас я сломалась.

Нет, я нуждалась в новом старте на планете, где мне не придется смотреть на мужчину и предполагать худшее. Зачем мне терять время и искать парня, который не был придурком, когда я могла получить идеального мужчину – или двух – благодаря эффективному, проверенному тесту на совпадение?

И кажется, что у меня будет два мужчины. Боже, я никогда бы не подумала о такой возможности, до настоящего момента. И с чего бы? Если я даже не хотела одного мужчину с Земли, не говоря уже о двух.

«У меня совпадение с одним воином с Приллона, но парой я буду для двух?»

Она слегка склонила голову на сторону. «Да, вы совпали с одним Приллонским воином, но они всегда утверждают пару с назначенным вторым. Воины Приллон Прайма хорошо известны своими битвами с Ульем в глубоком космосе. У них высокие показатели жертв, поэтому они выбирают второго, чтобы защитить их пару и позаботиться о детях в случае непредвиденного».

«В случае, если они будут убиты в бою?»

Ее серые глаза стали грустными. «Да. Они никогда не оставят незащищенной свою семью. Все Приллонские воины выбирают второго, мужчину, которому они доверяют и уважают. Этот второй будет также предан паре, как и первый. На законных основаниях, согласно законам Приллон Прайма, вы станете парой для двоих».

«Как во сне». Я вспомнила конкретную формулировку, которую он произносил, и на которую я должна была ответить. *Нашу клятву*. Не мою.

«Как во сне. Как только вы встретите своих пар, у вас будет тридцать дней, чтобы принять их утверждение или объявить, что вы желаете чтобы подобрали другую пару».

Принять их утверждение? Да, я знала, что это означало, и заволновалась.

«Для протокола, вы принимаете это совпадение?» – спросила она, ее голос стал даже более официальным и тон изменился. «Как только вы примите совпадение, вы станете официальным гражданином Приллон Прайм. Вы не вернетесь на Землю, Кристин».

Приму ли я совпадение? Если я скажу да, то меня транспортируют с Земли на Приллон Прайм, за несколько световых лет отсюда. Это же не путешествие в Италию.

Но разве это именно то, чего я хочу? Я пришла сюда волонтером. Я сама засунула свою задницу в эту нелепую больничную рубашку и подписалась на тестирование. Мне понравилась каждая минута этого сна. Я хотела еще. Я хотела чувствовать то же, что и та женщина, дикая и развратная и свободная.

«Да». Пути назад теперь нет. «Да, я принимаю совпадение».

Она кивнула, ее пальцы усердно водили по планшету: «Следуя протоколу, пожалуйста, назовите свое имя».

«Кристин Уэбстер».

«Вы когда-либо состояли или состоите в данный момент в браке?»

«Нет».

«Биологическое потомство?»

«Нет».

«Я обязана проинформировать вас, даже если я это ранее и упоминала, что у вас есть тридцать дней, чтобы принять или отклонить пару, выбранную для вас протоколом совпадений Программы Межгалактических Невест».

Я сделала глубокий вдох, затем выдохнула. Никаких больше сексуальных преступлений. Никаких плохих парней. Никакого ФБР. Черт, никакой Земли. Только то, что я хочу.

Я сделала глубокий вдох, затем выдохнула: «Я так полагаю, что отправляюсь на Приллон Прайм. Когда я увижу своих мужчин?»

Я не могла не ухмыльнуться от этой мысли. Это казалось безумием. Это и *было* безумие.

Она снова посмотрела на планшет, сделала еще несколько движений по нему, посмотрела на меня. Ослепительно улыбнулась: «Как насчет прямо сейчас? Твоя пара проживает на второй планете Приллона, известной как Колония. Ты совпала с воином с совместимостью в девяносто восемь процентов».

Колония? Никогда о ней не слышала, но кому это важно. Инопланетное было инопланетным. «А второй это остальные два процента?» – поинтересовалась я.

Она отступила назад, смеясь над моим сарказмом. «Можно и так сказать».

Она провела пальцем по экрану, и стена позади меня открылась, голубой свет просачивался извне. Я повернула голову, но не смогла ничего разглядеть, кроме цветного сияния.

«Не паникуйте. Когда вы проснетесь, Кристин Уэбстер, ваше тело будет подготовлено для их обычаев и требований ваших пар. Он будет вас ждать». Она говорила это, будто читала сценарий, и это означало, что я не единственная женщина, которая паниковала тут.

Две большие металлические ручки с гигантскими иглами на концах появились, направленные к моей голове по обе стороны от лица. «Подождите секунду. Что это черт возьми за штуки?»

Я постаралась пошевелиться, но это не сработало, так как я была все еще привязана к гребаному креслу.

«Они вставят Нейропроцессорные Единицы, которые объединятся с языковыми центрами вашего мозга, что позволит вам говорить на любом языке и понимать его. Сохраняйте спокойствие и вы скоро окажетесь вместе со своими парами».

Я задержала дыхание, как только иголки приблизились, затем пронзили мои виски, прямо над ушами. Я вздрогнула, но было не так уж больно. Как только роботизированные руки удалились, мое кресло отъехало назад и я обнаружила, что меня погружают в теплую, сияющую голубым, ванну. Я выдохнула и расслабилась, казалось, что все мои страхи растаяли.

«Кристин Уэбстер, вы транспортируетесь к вашим воинам. Я не предвзята, когда каждая отправляется на планету полностью ей подходящую, но моя слабость это Приллонские мужчины. Я знаю, что вы будете счастливы, как и я была когда-то».

Я вдохнула, закрывая глаза. Счастлива? Это самая большая мечта из всех.

«Ваша обработка начнется через три... два... один».

Все потемнело.

Глава 2

Капитан Хант Трэвал, Колония, База 3, Комната обработки Вновь Прибывших

Нетерпение скреблось во мне, заставляя меня крутиться на месте. Через стол, четверо наших новоприбывших уставились на меня с примесью ярости и отчаянья. Они старались замаскировать свою боль, но злость? Злость явно проглядывалась в напряженных линиях их тел, мрачных сводах их губ, в полном отсутствии настроения в их взгляде. Они были воинами Флота Коалиции, пережившие плен и пытки в руках нашего врага, Улья, и теперь они очутились *здесь*

Никто не хотел здесь оказаться.

Ярость была чем-то слишком хорошо знакомым для воинов. А те, кого направили на Колонию, имели больше причин свирепствовать, чем кто бы то ни было. Я знал. Мы все знали. Мы изгои. Покинутые. Отвергнутые людьми, за которых сражались, чтобы защитить их, страдали от зверских пыток и экспериментов нашего врага. Мы выжили, но нас больше не принимали. И с этим было трудно смириться. Прибытие на Колонию являлось подтверждением этой отбраковки, как и изменения в наших телах – доказательство того, что мы никогда не станем полноценными снова.

Маска злости хорошо скрывала многие другие эмоции, но особенно боль. Как воины, мы были самыми сильными, самыми крутыми за границами во вселенной. Мы не горевали. Большинство тех, кто прошел через эту комнату за последние пару лет – с того момента, как меня назначили ответственным за акклиматизацию вновь прибывших – предпочли пытку слезам. Эти четверо, мне так кажется, не исключение.

«Я желаю вернуться на свою родную планету». Большой Атланский военачальник, гигантский боец по имени Резз, уставился на меня со своего места. Его руки размером с обеденную тарелку каждая сжимались и разжимались на подлокотниках его кресла и я взглянул в угол комнаты, где мой второй, Капитан Тайрэн, стоял с ионным бластером и транквилизатором наготове. Я встретил его мрачный взгляд, на короткое мгновение в моих глазах появился вопрос.

Тайрэн кивнул, движение практически незаметное. Он был готов выстрелить. Не то, чтобы ему нужно было оружие, даже для зверя. Улей укрепил его кости и мышцы в его теле. Он был силен, сильнее чем любое живое существо, которое я когда-либо видел, включая Атлана полностью в режиме зверя. Когда Тайрэна и меня схватили, мы уже были друзьями. После того, что они с нами сделали, я знал, что не будет никого другого, кому я смогу доверить пару, и я попросил его стать моим вторым.

Мы больше не нуждались в доверии друг друга в битве. Возможно теперь нашим будущим станет совместная пара, и это, вероятно, будет важнее, чем то, что мы делали до этого.

Когда первая пара была присвоена кому-то на Колонии, женщина с Земли по имени Рэйчел, я отнесся скептически. Но наблюдая за тем, как она держала одного из нас, когда он умирал у нее на руках, я изменил свое отношение к Программе Межгалактических Невест. К тому, чтобы иметь пару. Я хотел, чтобы женские нежные руки ласкали мою кожу, чтобы на меня смотрели не со страхом в глазах, а иначе. Боги, я очень сильно этого хотел, но принял то, что изгнание на Колонию означало, что такое удовольствие никогда не будет мне доступно, мне никогда не предоставят пару, я никогда не разделю с Тайрэном горячую, согласную женщину.

Но прибытие Рэйчел все изменило. Переполненный надеждами, я прошел тестирование на следующий день, Тайрэн днем позже. И теперь мы просто ждали и старались не надеяться. Надежда причиняла боль, наполняя мою грудь пустотой, которую не могли заполнить ни

выпивка ни работа. Когда я видел Рэйчел – Леди Рон – с ее парами, Управляющим Максимом и Капитаном Ристоном, то становилось все хуже.

Я понял, что надежда опасная штука. Что-то должно оставаться, но слишком много ожиданий может обернуться жестоким разочарованием. Это был хрупкий баланс, с которым я жил, до своего прибытия на планету.

Но прошли недели с тестирования. Сотни воинов на Колонии подверглись этому, но ни одной новой невесты не прибыло с тех пор. Те, кто заперты здесь, стали отказываться от того, чтобы снова пройти тестирование на совпадение. Надежда слабла. Злость заменяла ее. Ну и работа.

Передо мной находились три воина из Коалиции и один до дрожи пугающий Охотник с планеты Эверис, который даже сейчас сидел отдельно, подальше от остальных. По одному взгляду в их глаза было ясно, что надежды у них ноль и именно поэтому Тайрэн осторожно держал руку над своим ионным пистолетом, стоя возле двери.

Охотник, Киль, был спасен из отдельного блока здания Улья, блок предназначенный для селекции. Он выглядел достаточно безобидно, его темные волосы и бледная кожа больше выглядели как у воина с Земли или Триона. Но он был далеко не человеком, охотничьи навыки его народа были необъяснимыми и пугающими. Они походили на фантомов, которых могли видеть в темном пространстве космоса. Никто и ничто не могло от них укрыться.

Киль стал нашим первым Охотником и я не знал, что с ним делать.

Никто кроме меня и Управляющего Рона не знал полностью содержания досье этих мужчин, но я с содроганием думал, сколько гордости и смертоносности нес в себе Охотник. Эверисанцы были самыми хладнокровными убийцами Флота, шпионами и разведчиками. Они составляли значительную часть Разведочной Базы Флота Коалиции, и Улей, если в плен попадался Охотник, был абсолютно беспощаден. Меня шокировало то, что Охотник выжил.

Киль с Эвериса, должно быть, имел железную волю. Непокколебимую. Полезный в битве навык, но не здесь. Мне нужно, чтобы этот человек работал в команде, стал частью нашего общества. Получил толику надежды, что хоть их старые жизни и закончены, но можно наладить новые. Это и было моей работой, моей обязанностью, удостовериться, что они это сделали.

Этим мужчинам нужна работа, цель, место где жить и новая группа братьев по оружию, чтобы помочь справиться с их новым началом.

Колония не была домом ни для кого из нас. Даже с парой управляющего тут, этого было недостаточно. Это место являлось тюрьмой, нашей последней остановкой и мы все это знали. Однажды – с парами и детьми – оно могло стать домом для всех нас. Но пока...

«Никто из нас не вернется домой, Военачальник». Я указал на свой висок, задрал рукав, чтобы показать свою левую руку, ладонь и металлический оттенок под кожей на своей подвергнутой воздействию руке. Я никогда не надевал свою броню на такие встречи, отдавая предпочтение гражданскому кителю с коротким рукавом и штанам, чтобы напомнить тем воинам, что я не собираюсь с ними сражаться. Я не враг. Я тоже участвовал в сражениях и был захвачен в плен. Подвергся пыткам. Сбежал. Выжил. *Жил*

Глаза Резза метнулись к моей руке, затем задержались на расшитом вручную оформлении облицовки швов, отмечая зеленый ошейник, который я носил на шее, и его взгляд стал еще более хмурым. Этот долгий взгляд и надменный рык при виде моего ошейника не улучшили моего настроения. Я носил его три месяца с того самого дня как прошел тестирование. Носил его, чтобы призывать всех пройти тестирование, показать всем, что у меня есть *надежда*, что невеста придет. Что я уже был ее, в каком бы месте во вселенной она не находилась. И пока моя надежда слабла, присутствие ошейника стало источником шуток во время трапезы, остальные глумились над моим оптимизмом. Некоторые даже сомневались, что я действительно подвергался тестированию.

Меня не волновало, что думали эти ублюдки. У меня была чертова надежда. Я твердо решил быть сильнее, чем они. Я отказался уверовать, что эта одинокая жизнь и есть моя судьба. Я отказался это принять. Она придет. Однажды.

«Я здесь не останусь пленником», – настаивал Резз.

«Ты не пленник, Военачальник». Я вздохнул и облокотился на спинку стула, готовясь к худшему. Дважды за последние десять лет прибывал зверь и терял контроль. Суть в том, чтобы не потерять себя или другого офицера Колонии, наблюдая за обменом. Тайрэн не был единственным охранником в комнате. По три воина на одного новоприбывшего – мое пожелание. Сегодня нас было недостаточно. Считая Тайрэна, всего было семеро охранников – и ни один из них не был Атланом. И если Военачальник Резз потеряет самообладание и войдет в режим зверя, даже с силой Тайрэна, скорее всего нам придется убить Атлана. Это та мера, которую я предпочел бы избежать.

Мысль о казни зверя отправила бы меня в виток страданий и ненависти к себе. Сожаление. Разочарование и чувство предательства. Но не только он пытался справиться со своим присутствием на Колонии, но и его зверь тоже. Это была внутренняя борьба воли и мне еще только предстояло узнать, кто выиграет у Военачальника Резза.

Я знал, что он чувствует. Оказавшимся в западне. Убежать из одной тюрьмы, чтобы прийти в другую. Я тоже находился по ту сторону вместе с Тайрэном три года тому назад. А до этого мы провели три мучительных дня в руках сводных подразделений Улья, прежде чем разведовательная группа Коалиции не вытасила нас оттуда. Нам повезло. Нас спасли. Хотя на тот момент удачей это вовсе не казалось.

Теперь единственная эмоция, которая проходила через меня, когда я наблюдал как Резз борется за контроль, это смирение. Он либо возьмет себя в руки, либо нет. Полумеры тут нет.

И он не ошибался. Хотя технически это место не являлось тюрьмой, никто из нас не мог отправиться домой. Никогда. И хотя общей концепцией на Мирах Коалиции было то, что воины Колонии заражены технологиями Улья и не подходят для того, чтобы вернуться в общество на своих родных планетах, правда была хуже – но ее легче принять.

Флот Коалиции не мог остановить командные коммуникации Улья в широких масштабах. В каждого воина здесь были вставлены устройства Улья, которые нельзя удалить, если хочешь остаться в живых. В безопасности мы оставались только находясь на Колонии, так как она была глубоко внутри космического пространства Коалиции, и Улей не мог добраться до нашего разума или контролировать нас как марионеток. Всего несколько воинов с экспериментальными имплантатами прошли проверку. Мы испытывали новое сканирование и интерференционный генератор частоты. И Леди Рон, ученый специалист по химическому составу мозга и тела, помогала нам испытывать новые способы укрепления нашего тела против атак Улья.

Но я знал, что этого может быть недостаточно.

Высшее командование не желало сообщать жителям наших планет тот факт, что мы с трудом сдерживаем Улей. Это было пугающе и могло потенциально привести к панике. Мы являлись доказательством этого провала и мы не имели права раскрыть тот политический кошмар своим присутствием на родных планетах.

Флот Коалиции едва сам справлялся, пытаясь воспрепятствовать вторжению Улья в пространство под контролем Коалиции. Мы были на грани того, чтобы проиграть эту чертову войну.

Когда Принц Найэл стал Праймом нашей планеты, он унаследовал звание командира над всем Флотом Коалиции. У его семьи имелась долгая история военного командования. Его кузен, Кейн Дэстон, был известным Командиром боевого корабля и старшим офицером во Флоте Коалиции. Семья Дэстон сражалась поколениями. Приллон Прайм стала первой планетой, восставшей против Улья и привлекавшей остальных, Коалиция выросла вокруг нас. Мы сражались долгое время. Веками. Когда Прайм Найэл пришел к власти, он отменил запрет на

возвращение зараженных Ульем воинов на родные планеты, тем более он сам стал одним из таких. Одним из нас. Это привело к большим разоблачениям... вынудило Разведывательный Центр выступить с жесткой правдой.

Мы не могли уехать домой. Никогда. Никто из нас.

Прайм Найэл сам был заражен технологией Улья. Но после его восхождения на трон он встретился с главами Разведывательного Центра и они объяснили ему, как обстоят дела, то что мы на Колонии уже знали, что не было гарантии того, что он сможет контролировать себя столкнувшись с приказом Улья. Технологии, встроенные в его тело, все еще подчинялись своему хозяину и могли ответить, когда тому понадобится.

Прайму выдали специальный имплантат из Р.Ц., постоянный сигнальный ингибитор, разработанный, чтобы удерживать его от контроля Улья. Но это был экспериментальный имплантат. Даже с доступными ингибиторами большинство планет Коалиции отказались отменить запрет на воссоединение заражённых воинов с гражданским населением.

Зараженные воины были подвержены слишком большому риску. И я не мог не согласиться. Мне приходилось иметь с ними дело на постоянной основе. Черт возьми, я был одним из них. Надеяться на то, что на Приллон Прайме примут меня и Тайрэна как *нормальных*, было слишком оптимистично даже для меня.

Прайм Найэл сделал все от него зависящее, но в конце концов, большинство Приллонских воинов на Колонии, включая меня и Тайрэна, решили остаться. Мы все сражались за то, чтобы защитить наших людей. Прибытие домой вот так, даже с экспериментальными технологиями Р.Ц., подвергло бы наши семьи опасности и сделало бы наши жертвы – смерти стольких друзей и соратников – бессмысленными. Никто из нас не хотел привести Улей прямо к ним, подчиниться ему и потерять контроль.

Поэтому мы остались в тюрьме нашего собственного изобретения.

И надеялись на улучшение, на то, чтобы в наших жизнях появилась хоть чуточка настоящей жизни.

На пару.

«Ощущается как смертный приговор, – прогремел Военачальник Резз и я увидел начавшуюся трансформацию в зверя на его лице, когда кости казалось расплавились и удлинились, а затем вновь стали нормальными, – им стоило тогда оставить меня в той клетке умирать».

«Мне жаль, – я указал на воинов, стоявших наготове вдоль стены, – мы все чувствовали то же самое по прибытии сюда». Комната была достаточно большой, чтобы вместить по меньшей мере пятьдесят полностью защищенных броней воинов. С одиннадцатью пространством ощущалось как пустая пещера, возвращая эхом нашу изоляцию. «Но становится легче. И Колония начала получать пары из Программы межгалактических невест. Как только вы устроитесь тут, вы сможете пройти тестирование на совпадения».

«Нет», – Атлан поднялся, его плечи увеличились в размере, как только он зарычал на меня.

«Успокой своего зверя, Резз». Приллонский воин, равнодушно сидевший в кресле около него, Капитан Марц, был примерно с меня, и как у меня у него были золотистые волосы, кожа и глаза, бледный оттенок ассоциировался с более холодными регионами нашей родной планеты Приллон Прайм. Это до того, как Улей схватил его. Сейчас его левый глаз отсвечивал странным серебряным светом, технологии Улья имплантированные в его кожу сделали его плоть также бледно серебряной. Этот цвет обрамлял его пораженный глаз, обвивал висок и исчезал в его волосах. Будто я смотрелся в зеркало, и это нервировало. Его досье у меня летало открытым и я знал, что у него много шрамов под униформой. У нас у всех они были. Даже те, что не телесны. Именно поэтому мы все были здесь.

Резз покрутил головой из стороны в сторону, производя серию трескающих и лопающих звуков в своем позвоночнике, затем сел обратно. Краем глаза я посмотрел на Тайрэна, при-

слонившегося спиной к стене, и мы оба сделали глубокий вздох облегчения. Гребаные Атланы и их звери были непредсказуемыми ублюдками. Без них мы бы проиграли войну, но они не относились к внутренним войскам, спокойно сидящим и обсуждавшим политику. Только не тогда, когда их звери были на грани потери контроля либо из-за гнева, либо из-за брачной лихорадки. С Реззом я подозревал и то и другое.

«Капитан Марц. Я назначил четверых вас на совместную работу в Секции 9. Прайм Найэл приказал нам расширить укрепления вокруг всех баз Колонии и подготовиться к экспансии, – я сосредоточил свое внимание на Приллонском капитане. Я видел это раньше. Точно знал, что случится с этими воинами. Возможно они не знали друг друга до того, как их поймали, но где-то в страданиях, капитан Марц был единственным, кто взял все под контроль, чтобы их объединить. Уберечь их от безумия. И теперь, Военачальник и другой Приллонец, сидящий напротив меня, Лейтенант Перро, зависели от Марца. Он стал лидером в их группе. Что было хорошо. Этим ребятам нужны были друзья. Друзья и цель в жизни. «Нам нужно больше мужчин, чтобы помочь соорудить и укрепить стены там».

Капитан Марц кивнул и мы оба проигнорировали Военачальника Реззера, который медленно восстанавливал контроль.

Охотник Киль, наблюдал и выжидал как хищник, которым он, естественно, и являлся. Он не говорил, не произнес ни единого слова, но у меня не было сомнений, что он знал позицию каждого из моих охранников в комнате, включая вид оружия, которое находилось при них и насколько внимательными они были на этой встрече. Он не был частью группы Капитана Марца, но мне нужно было это изменить. Даже одинокий охотник нуждался в том, чтобы чувствовать свою принадлежность к чему-то, иметь причину подниматься утром с постели. А еще он был единственным Эверианцем на Базе 3. И насколько я знал, единственным охотником, выжившим, побывав в плену у Улья.

Молчащий до настоящего момента другой Приллонский воин, Лейтенант Перро, скрестил руки на груди. На них не наблюдалось следов имплантатов, коричневая мягкая кожа была целой. Я заглянул и в его досье. Его имплантаты по большей части находились на шее и спине, несколько в тканях мозга. И стоило Улью прорваться сюда, его мозги, скорее всего, вытекли бы через уши. Но сейчас его глаза были ясными и резкими, медными, сочетаясь по цвету к его волосам. «Что именно мы должны будем делать ближайшие шестьдесят или семьдесят лет? Строить стены? Я пилот, чертовски хороший пилот».

Так и есть. А также недисциплинированный и немного дикий. Что, возможно, и привело к его поимке... и в конечном счете его страданиям на хирургическом столе Центра Интеграций Улья.

«Я в курсе всех ваших квалификаций. Каждый новый прибывший проводит некоторое время на стройке. Это помогает избавиться от стресса и дает вам время познакомиться с остальными. Это не то место, где вы можете действовать в одиночку. На протяжении вашей акклиматизации за вами будут наблюдать и позднее смогут также определить на другие должности».

«Мы запускаем корабли на другие базы и нам нужны пилоты для этого. Но большинство перемещений товаров или людей производится при помощи транспортных секций. Если доктора одобряют вас для полетов, вас включают в команду воздушного патрулирования, которая мониторит внешние слои атмосферы. Но, так как вы здесь новичок, вам нужно время, чтобы адаптироваться. Время излечиться. Вы можете быть с этим совершенно не согласны, но сейчас у вас нет иного выбора. Никто из вас не будет назначен на ключевые должности, пока вы не проведете здесь несколько недель».

Или дольше. Особенно, если остальные воины не будут доверять или им не понравится один из них. Но я этого не сказал. Чтобы дать им хоть чуточку этой чертовой надежды, я добавил: «После этого, все открыто для обсуждений».

Капитан Марц кивнул: «Прекрасно. Я полагаю нам всем предоставлены апартаменты в той же местности».

Слава богам, все почти закончилось и Марц собирался всем этим заняться. Я читал в его глазах необходимость быть уверенным, что его люди защищены и о них позаботятся. По крайней мере один из них понимал изменения, которые им придется принять. И если один готов попытаться, то он мог уговорить других вокруг себя лучше, чем я.

Марц мне сразу понравился и я мысленно сделал пометку для себя провести его через процесс быстро. Из-за недавней атаки Улья, и побега одного из нас, медицинского работника по имени Краэл, я нуждался в людях, которым могу доверять. Которые были знакомы с понятием чести. Не то чтобы у других ее не было. Три других имели поощрительные награды и пережили худшее. И если они адаптируются, хорошо приспособятся к своим новым жизням, они будут поставлены на важные должности. Мы ценили всех и каждого на Колонии, *если* те выкладывались на полную.

Тем не менее, всплывали и предатели. Краэл пронес радиопередатчик Улья на Базу 3, ядовитые частоты привели к тому, что многие подхватили заразу, включая нашего управляющего, а также к смерти Капитана Брукса. Он был воином с Земли, беззаботным и любившим посмеяться, даже учитывая то, что Улей с ним сделал. Он был моим другом и мне не оставалось ничего, кроме как поймать того ублюдка-предателя, разрушившего его изнутри и убившего его.

Я повернулся к Охотнику Килю. Возможно я смогу правильно использовать его навыки Охотника. «На тебя тоже возложены те же обязанности и ты приписан к тому же месту».

«Конечно», – его голос был ровным и спокойным, будто говоришь с трупом. Я *хотел*, чтобы он поспорил со мной, пробился через эту холодную сдержанность. Он никогда не разберется со своей болью, своей новой реальностью, если будет держать все в себе.

Я встал и повел плечами, из-за напряжения болела голова. Снова. Я никогда раньше не страдал головными болями до того, как Улей не пронзил меня иглами и не вставил в меня микроскопические имплантаты. Теперь они стали постоянным источником проблем, напоминанием, что я никогда не стану тем, кем был раньше. «Очень хорошо. Это Фин, член моей охраны». Я кивнул в сторону охранника. «Он отведет вас в ваши апартаменты и покажет вам все на Базе 3. Вы заступите на свою первую рабочую смену через восемнадцать часов».

Капитан Марц встал, Перро, Атлан и Охотник последовали за моими четверьмя охранниками, которые повели их вниз по коридорам в частные апартаменты. Мужчины прибыли ни с чем, поэтому у них не займет много времени, чтобы обустроиться и исследовать базу. У нас было не так много Атланов и Киль был нашим первым Охотником. Они, без сомнения, привлекут внимание и им бросят много вызовов на испытательной арене.

Я наблюдал, как Тайрэн смерил взглядом Военачальника Реззера, когда тот прошел мимо, и я знал, что он думал о том же, о чем и я. Тайрэн был действующим чемпионом в рукопашном бою на Базе 3. Занимая позицию, которую, я был уверен, Военачальник Атланов с огромным удовольствием у него отберет. Если новичок победит. А Тайрэн в свою очередь сделает все, чтобы тому было нелегко это сделать.

Я проводил группу до двери, останавливаясь рядом с Тайрэном, пока прибывшие и их хорошо вооруженное сопровождение двинулось дальше. «Он собирается сломать тебя, мой друг. Как веточку».

Глава 3

Хант

Тайрэн ухмыльнулся, яркий свет принятого вызова вспыхнул в его темнокарих глазах. Он был во многом моей противоположностью, его темная кожа и волосы составляли яркий контраст с моими. Его любовь к организованному насилию понятна, но иногда он не мог остановиться, заходил слишком далеко. С момента нашего плена он уже никогда не был прежним. Но и никто из нас не был. Тайрэн, больше чем любой другой воин, которого я знал, с нетерпением ждал организованных боев. «Как думаешь, сколько у меня времени?»

Я соображал. Атлан услышит о бойцовых ямах к сегодняшнему ужину. К завтрашнему он захочет выпнуть Тайрэна с его места чемпиона. «День. Может два».

«Отлично». Тайрэн отложил свое оружие и пошел со мной нога в ногу, когда я зашагал по холлу. Наши ботинки должны были громко стучать по твердому полу, но мы научились передвигаться тихо. Даже Тайрэн, полностью одетый в боевые доспехи, двигался бесшумно наравне со мной. В сравнении с моим вторым, я считался более адекватным. Я не мог бросить свою работу. Я не мог допустить, чтобы только прибывшие были напуганы в первый же день. Аура Тайрэна была темной. Мы были друзьями до нашего плена, но после? После него молчание Тайрэна возросло и я не имел понятия как заполнить тишину. Все, что я мог сделать это надеяться, что наша пара сможет исцелить его изнутри.

Жестокость, точность. Тайрэн имел точность в своих движениях при борьбе, которой мужчины пытаются достигнуть десятилетиями. А это имело свою цену. Замкнутая душа, его напряженность заставляли других бояться. Особенно поскольку он был Приллонским воином. Но я бы не выбрал другого, как своего второго. Я не доверю кому-либо еще безопасность моей пары.

«Ты встречался с управляющим сегодня утром?» – спросил Тайрэн.

«Да».

«Что-то слышно о Краэле?»

Моя кровь заледенела, когда я подумал о Приллонском воине, который предал всех нас. Мои кулаки сжались при мысли о его бесчестии. Он был предателем долгое время, а мы об этом даже не подозревали. Это нас подкосило. Пока у нас были законы, которым мы следовали на Колонии, все население состояло из ветеранов, бывших бойцов, и предполагалось, что понятие чести для них это не просто слова. Но на горьком опыте мы поняли, что дело обстоит иначе, и теперь мы настороженно присматривались друг к другу, пристально, с подозрением, которое было мне ненавистно. Достаточно трудно было оставаться в здравом уме и без этого дополнительного опасения, что предатели разгуливают среди нас.

«Никто не может его найти. И нет никаких транспортных записей. Либо он все еще на планете, либо он использовал корабль, чтобы сбежать».

«Управляющий назначил награду за его голову».

«Этого недостаточно». Я все об этом знал. Было даже большее вознаграждение с планеты, вежливо предоставленное Принцем Найэлом с Приллон Прайм. Однако этого недостаточно. Если бы было, Краэл уже бы находился за решеткой. Никто за пределами Колонии не знал, зачем нам нужен этот ублюдок, но каждый во вселенной знал, что нужен он нам *живым*

Тайрэн выразил свое согласие со мной, пока мы держали свой путь к центру Базы 3. Наш дом сильно изменился за последние несколько недель. В течение визитов пары Прайма, Леди Дэстон, присутствия матери Ристона, которая переехала на Колонию, чтобы жить рядом с сыном, прибытия Леди Рон как первой пары на Колонии, Колония начала возвращаться к

жизни. Паре управляющего понравились сады и она настояла, чтобы прилагалось больше усилий, чтобы их облагородить. Деревья и цветы были доставлены со всех планет Коалиции и рассеяны по всей территории. Лозы росли неконтролируемо, придавая месту довольно дикий вид. Я какое-то время насмеялся, но сейчас тихое спокойствие территории с новыми фонтанами и одомашненными птицами, привлекало меня и приносило долю спокойствия.

Взгляд на растения с родных планет, которые росли там, а теперь оживали здесь, воодушевлял. Колония не была мертвой планетой. Мы были живы. Нам лишь следовало вспомнить, как снова *жить*

Как будто я ее наколдовал, я поднял глаза и обнаружил Леди Рон и управляющего направляющимися к нам, оба выглядели довольными.

«Капитан Хант! Тайрэн! Пора. Идите скорее!» – Леди Рон дотянулась до наших рук, практически перетаскивая на другую сторону. Она была одной из немногих людей на Колонии, которым мы позволили вести себя таким образом, невзирая на тот факт, что она была крошечной по сравнению с нашими Приллонскими размерами. Если мы не хотели двигаться, то ничто не могло нас заставить, конечно кроме Атлана в полном режиме зверя.

«Миледи, что вы делаете?» – я посмотрел на ее Главного Мужчину, Управляющего Максима, и он тоже улыбался. Я раньше редко видел этот взгляд, но сейчас, когда он и его второй, Ристон, нашли свою пару через Программу межгалактических невест, он проскальзывал чаще.

«Ваша пара прибыла».

«Моя пара?» – остановился и замер, ошеломленный, а сердце начало биться быстрее. Моя пара? Она здесь? Леди Рон все еще тянула, затем бросила это дело, дергая исключительно Тайрэна. «Что? Почему мне никто не сказал, что у меня совпадение или что она должна прибыть?» Обычно, мы знали заранее, по крайней мере за несколько часов до этого. Не то чтобы я жаловался, но шок заставил каждое слово звучать по-идиотски.

Тайрэн проигнорировал меня и пошел с Леди Рон с ее рукой под его локтем, сопровождая ее к транспортной станции, оставляя меня далеко позади. Он бросил взгляд через плечо и я увидел что-то в его глазах, что не видел долгое, долгое время. Это была не просто надежда.

Это было желание.

Максим хлопнул меня по спине, вырывая меня из моих мыслей. «Она не *ваша* совпавшая пара, Хант. Она Капитана Тайрэна». Он крикнул Тайрэну: «Я полагаю, что ты выберешь Ханта своим вторым?»

Тайрэн выглядел потрясенным, таким же шокированным как и я, но быстро ответил. «Конечно». Подтверждение Тайрэна достигло меня, и мой мир хотя и все еще перевернутый, устоял. Все пошло не так, как я ожидал, но мы привыкнем. Я привыкну. У меня теперь не было выбора.

У нас была пара. Это единственное, что сейчас имело значение.

***

Капитан Тайрэн Закар, Колония, База 3

Моя пара. Черт возьми. *Моя пара*. Не Ханта, как я сначала подумал. Да, я был разочарован, надеясь умереть медленной голодной смертью, когда недели, а затем и месяцы прошли, но ни одна новая пара не прибыла на Колонию. Мы пришли в испытательный центр, прошли весь процесс, но никто из нас не вышел с совпадением. Это было три месяца назад. До настоящего момента мы не получали никаких известий. Я знал, что Хант хранил надежду все эти долгие недели. А я давно уже ни на что не надеялся.

Все, что я помнил с того мероприятия, был потрясающий и в то же время смутный сексуальный сон, который я покинул с таким стояком, что забеспокоился, что он может проткнуть

мою броню. К счастью, мне повезло вернуться в свои апартаменты и помочь себе руками, облегчить дискомфорт, который ослабнет только когда я погружусь в свою пару.

И сейчас у меня она появится. Я буду не вторым, а наоборот совпавшей парой, Главным Мужчиной. Я постарался подавить ухмылку, но это было почти невозможно. Мне было... боги, мне было хорошо. Я чувствовал себя окрыленным. Взволнованным. Что-то чертовски близкое к счастью. Где-то во вселенной нашлась женщина, которая идеально мне подходит.

Я допустил грязные мысли, мои темные сексуальные желания, к которым никто не был склонен. Какая женщина захочет быть связанной и оттраханной? Чтобы ей завязали глаза и поставили на колени? Кричать от удовольствия из-за боли? Подчиниться и не просто хотеть, но нуждаться в том, чтобы ее пара взяла все под контроль?

Если бы у Ханта была совпавшая пара, я знал, что он не торопился бы и соблазнил нашу пару. И я был готов это принять, дать паре то, в чем она нуждалась и не беспокоиться о чем-либо еще. Мягкий, не дикий. Прирученный, не непристойный. Чувственный, не распутный.

Но эта женщина была моей. Моей. Что означало, что она хотела именно то, что я. Она должна нуждаться в том, что мог ей дать я. По-другому мы бы никак не могли совпасть.

Мое сердце затрепетало, при мысли о том, что она может отвергнуть меня, как только увидит мой глаз, увидит что Улей сделал со мной. Но потом, с рукой Леди Рон на моей руке в этот самый момент, когда она держала меня под локоть со счастливой улыбкой на лице, я вспомнил, что любовь слепа. Она, казалось, никогда не замечала и не беспокоилась о том, что ее два воина были заражены Улем. Моя пара, должно быть, такая же, потому что совпадение произошло, когда я уже подвергся пыткам Уля. Тестирование подыскало мне пару, всем моим частям киборга и остальному. Это означало, что эта женщина так будет меня желать, как и я ее.

Ведь так?

Так

Рядом со мной Леди Рон перепрыгивала с ноги на ногу напоминая мне счастливого ребенка. Я позволил ее счастью захлестнуть меня. Я теперь не волновался. Я наслаждался моментом. Редким. Неуловимым. Незнакомым.

«Вы, должно быть, так рады, – сказала мне Леди Рон, пока мы шли к транспортной комнате, – я не могу дождаться встречи с ней. И мне интересно откуда она».

Никто бв не подумал использовать слово *рад* обо мне. Я был тихоней, наблюдателем. Задумчивым придурком в углу. И все же я стал тем, кому нашли пару.

Я знал что Максим и Хант идут на несколько шагов позади. О чем думал Хант? Теперь он был *моим* вторым. Мы были друзьями. Одного ранга. Равными. Пока он был лидером откровенным и смелым, меня удовлетворяло нахождение в тени. Это не означало, что я менее свиреп. Возможно, я даже более безжалостный и хитрый, чем Хант. Я сливался с толпой, тихо, моя атака неожиданна.

А с женщиной? Прошло много времени с тех пор, как я разобрался в себе, но я знал свой характер. Я приму ее, понаблюдаю за ней, проанализирую самую незаметную реакцию. Женщина была головоломкой, которую мне нетерпелось решить. Не было ничего больше, чем я мог насладиться, кроме как раскрыть ее секреты, таким образом я смог бы дать ей все, чего она хочет, все, в чем она нуждается, даже если она сама еще об этом не знала или пока не принимала свои желания.

Я предполагал, что это будет пара для Ханта, что он будет Главным Мужчиной, а я буду его вторым. Я надеялся на собственную пару, считал что мои темные потребности будут скрыты или полностью приручены, но я не рассматривал это как возможность, что где-то во вселенной может находиться идеальная для меня женщина. Даже когда Максим сказал, что совпадение произошло. Только тогда, когда он сказал, что она *моя*

«Рад? Нет. Надеюсь, я достоин этой чести», – признался я Леди Рон. Я остановился и она посмотрела на меня с удивлением. Я не высказал своих сомнений, своего беспокойства по

поводу того, что Хант может не согласиться принять на себя роль второго. Годами он стоял во главе, всегда раздавая приказы. Я подчинялся, следовал им, и не потому что я не мог быть лидером, а потому что он был моим братом по оружию и я бы никому не доверил его безопасность.

И если бы любой другой высокомерный ублюдок попробовал мне приказывать, я бы убил его так же легко как кивнул головой.

«Мне нужны мои ошейники. Я не хочу, чтобы она расхаживала без него».

Понимание наполнило ее взгляд, Максим и Хант присоединились к нам на подходе к транспортной комнате. «Я полагаю, что ты желаешь надеть ошейник на ее шею сразу», – сказал управляющий своим глубоким голосом. «У меня было то же самое. Но не нужно начинать войну над неутвержденной женщиной, как почти случилось с Рэйчел».

Леди Рон шлепнула свою пару по руке, округлив глаза: «Это нечестно. Это не моя вина, что я единственная пара на всей планете, – она перевела взгляд на меня, – я не могу дождаться, чтобы здесь находились другие женщины и помогли бы мне справиться с вами неандертальцами. А если с Земли, так вообще прекрасно». Ее слова были пропитаны ликованием. Ее рвение было заразительным и оно выстрелило в меня как ионный бластер, так как пока Леди Рон восторгалась тем, что встретит новую подругу, прибывшая женщина была моей.

Моей

«Хотя я обычно не позволяю себе такие вольности как отправить кого-то, чтобы попасть в ваши личные апартаменты, я понял, что в этом случае спешка имеет огромное значение, – сказал Максим, – я отправил кое-кого за вашими ошейниками, Капитан, как только вы выбрали Ханта вторым».

Я взглянул на своего друга. Выражение его лица оставалось нейтральным. Непроницаемым. «Он мой второй, – сказал я вслух, – если он это принимает». Я не хочу, чтобы кто-то в этом сомневался. Я горд тем, что он разделит со мной мою пару, что мы станем семьей. Но я никогда не спрашивал. У нас никогда не происходил такой разговор, мы оба предполагали, что это он будет тем, кому найдут пару.

Но Хант все еще носил свой зеленый ошейник, который на него надели после прохождения тестирования. Яркий зеленый цвет был четко виден и являлся заявлением для всех, что он готов для пары. Как его друг я знал, что он хотел женщину с отчаянием, которое тщательно скрывал. Поиск пары был для него более чем важен. Необходим. Многие воины на Колонии поддразнивали его насчет этого, но его это не трогало, он был стойко верил в совпадение. Он знал, что она прибудет и оказался прав. Но ее прибытие стало не совсем тем, что он ожидал.

Однако, он мог сделать другой выбор и ждать дальше пару для себя лично. Ему бы не пришлось принимать роль второго. Он мог подождать и заявить права лично на его женщину, когда бы она прибыла. Я не стал бы его винить, если бы он сделал такой выбор.

«Это твое решение, Хант. Я знаю, что ты хочешь собственную пару. Я не отвергаю мысли, что ты можешь сделать выбор в пользу ожидания. Я выберу другого второго».

«Нет, – Хант хмуро посмотрел на меня, с очевидным возражением. Будучи моим вторым ему придется снять цвет своей семьи и заменить его моим. Если он станет моим вторым, он будет носить голубой цвет моей семьи. Но примет ли он это изменение в наших ролях? Пожелает ли он видеть нашу совместную пару помеченной и утвержденной в голубом ошейнике вместо зеленого?»

Мы все смотрели на Ханта и ждали.

Он поднес руку к шее, снял свой ошейник и кивнув протянул его мне.

Я с облегчением улыбнулся, забирая его у него.

«Я его второй», – сказал Хант, в его тоне звучала убежденность.

«Хорошо. Теперь дело улажено, – Максим повернулся и дверь отъехала в сторону. Мы вошли в маленькую транспортную комнату и мое сердце стремительно забилося, как будто мы шли на битву. Адреналин переполнял мой мозг.

«Управляющий, она может прибыть в любую секунду», – сказал офицер транспортной службы. Он задержал взгляд дольше, чем говорил, затем вернулся к контрольной панели, находившейся перед ним. Дверь снова открылась и второй офицер подошел ко мне, держа в руках три ошейника, два голубых как небеса на Приллон Прайме, и один, для моей леди, черный как глубокое пространство космоса, пока она официально не примет мое заявление и не позволит нам заполнить ее тело вместе. Полоски ткани и вживленные нейротехнологии до настоящего момента содержали только пустые обещания. И хотя я знал, что в них нет никаких изменений, они ощущались по-другому. Вскоре их закрепят вокруг наших шей, Ханта, моей и нашей пары – соединяя нас вместе, передавая наши эмоции и желания, делая нас одним целым навсегда.

Черно-зеленая сетка транспортной панели была достаточно большой, чтобы легко выдерживать двадцать вооруженных воинов, но она была пуста. Мы все уставились на нее, привыкшие к внезапным прибытиям. Но на этот раз оно было другим.

Все было другим. И когда я почувствовал, как встают волоски на моем теле, единственный знак энергетического изменения созданного транспортировкой, я понял, что моя жизнь никогда не будет прежней.

Назад дороги не было.

И когда маленькое тело возникло на панели, бледное и голое, я прочувствовал ее присутствие до мозга костей, тяжесть, боль, которые я не мог объяснить. Это *была* моя пара.

Глава 4

Тайрэн

Это Хант распознал ситуацию чуточку иначе и быстро снял с себя китель, бросился к транспортной панели в нескольких шагах от нас и накрыл спящее тело.

Он повернул голову и взглянул на двух офицеров, которые руководили системой контроля при транспортировке, они оба быстро отвели взгляд.

«Принесите покрывало, немедленно», – позвала Леди Рон.

Я услышал шаги, но не отвел глаза от хрупкой женщины. Я не мог. Я даже не мог пошевелиться, пока Хант не окликнул меня по имени.

Семимильными шагами я сократил дистанцию между мной и своей парой и опустился на колени возле нее. Она выглядела спящей, но спала ли она?

Мои пальцы дотронулись до ее бледной шеи, по нежной коже до ее пульса, почувствовав, что он стабильный и сильный. Ее волосы были светлыми, тусклого золотого оттенка и я спросил себя, были ли ее глаза такими же прекрасными и янтарными как у Ханта или экзотического оттенка, который я никогда раньше не видел. Лицо ее было изящным, сердцевидной формы и, благодаря полным розовым губам и длинным ресницам, доходящих до высоких скул, было невероятно красиво. Она была идеальна. Самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Я встретил бледный взгляд Ханта и уголок его рта приподнялся вверх. Смеялся он надо мной из-за того, что я проверяю ее пульс?

А меня это волновало?

Нет.

Покрывало перекинули мне через плечо и я его развернул, накрыл ее и Хант вытянул из под него свою рубашку, надев снова, пока я осторожно поднял ее на руки, мягкая ткань защищала ее от взглядов, а также сохраняла тепло.

Она была мягкой и соблазнительной. Хотя я не мог видеть ее тело под покрывалом, я мог ее чувствовать, роскошную мягкость ее изгибов. Я жаждал исследовать каждую ее часть. Мой член напрягся от ее женственного запаха.

Никто не увидит ее голой, кроме меня и Ханта. Никто.

«Следует ли нам отнести ее в медицинский блок?» – спросил Хант, – это стандартная процедура на кораблях для невест, обследоваться по прибытию».

Хотя я знал, что он первым делом заботится о ее самочувствии, я немедленно обнаружил, что ревнив и не хотел, чтобы никто, даже доктор, прикасался к ней. Я понимал подход, лежащий в основе обследований. По-большому счету тесты были направлены на исследование фертильности и повреждений во время транспортировки. Эта практика стала распространена еще сотни лет назад, когда транспортировка не была такой идеальной, и часто путешествие сквозь пространство могло причинить непоправимый ущерб хрупким женщинам. Но меня не беспокоило размножение с моей парой, я только думал о том, чтобы уложить ее в постель. Доставить ей удовольствие. Ослабить одиночество и боль, с которыми и я и Хант были очень хорошо знакомы.

Она была моей. Моей. Никакой доктор к ней не притронется. Никто другой не должен видеть ее без сознания или уязвимой. Я хотел вырвать глаза управляющему за то, что он пялится на нее. Теперь я понял, что ощущал Атлан, когда его зверь преобладал над ним. Одержимым. Желаящим защитить. Неблагоразумным. Я действовал нелогично и плевать хотел на это.

«Леди Рон также спала после транспортировки. Она проснулась через несколько минут», – пояснил нам Максим и я немного расслабился.

«Я проснулась в одной из смотровых в медицинском блоке. Это было безусловно неожиданное пробуждение, как в больнице», – Леди скрестила свои руки на груди и нахмурилась, – сомневаюсь, что эта женщина хотела бы такое испытать».

«Мы думали только о твоём здоровье, пара. Я был там так же как и Ристон», – ответил Максим.

«И доктор, – Леди Рон сказала, возражая словам своей пары с упреком, – тебя и Ристона было достаточно, чтобы справиться, без доктора».

Моя пара была такой маленькой, такой легкой в моих руках. Я стоял без труда. «Спасибо, Леди Рон. Так как моя пара с Земли, я воспользуюсь вашим советом. Никакого доктора. Управляющий, Леди Рон, спасибо за вашу помощь».

Леди наклонилась вперед, стараясь заглянуть за покрывало. «Ого. У нее красивые светлые волосы. И посмотрите на эти скулы! Я ее уже ненавижу».

Ошеломленный, я уставился на нее, мой разум яростно работал в поисках объяснения, почему пара управляющего решила невзлюбить мою леди. К счастью, она улыбнулась.

«Я шучу, но если у нее чашечки размера D, я не смогу быть ее подругой».

Я понятия не имел, что значат чашки размера D, но я был уверен что моя пара их скроет, так они с Леди Рон смогут стать подругами, а не врагами. Когда моя пара проснется, я попрошу ее объяснить все эти странные угрозы, прозвучавшие от пары управляющего.

«Хотя я и не сомневаюсь, что новость о прибытии вашей пары будет главной темой обсуждения для каждого на Базе 3, даже на всей Колонии, в течение следующих нескольких часов, я дам знать каждому, что вы освобождаетесь от своих обязанностей до завтрашнего дня», – сказал Максим. *Освобождение от обязанностей* дипломатическим языком, а на самом деле это время для надлежащего удовлетворения нашей пары.

Максим похлопал меня по плечу. Я не двинулся и он нахмурился. «Ты не отнесешь ее в свои апартаменты?»

Я знал, что он рассуждает здраво, но пока я держал ее на руках, ее жар и запах заполняли мой разум потребностями, похотью, которые я никогда раньше не ощущал и я не знал как с этим бороться. Хант посмотрел на меня, с вопросом в глазах, на который у меня не было ответа. Все, что я знал, это то, что мой член затвердел, мои мысли затуманены похотью, мои ноги отказывались идти. Она была моей и долгая дорога к нашим военным апартаментам еще никогда не ощущалась такой длинной.

Ее обнаженные формы стояли у меня перед глазами и мой рот высох в ожидании попробовать ее на вкус... везде. Я взглянул на Ханта, уверенный, что он согласится с тем планом, который формировался у меня в мозгу, чтобы взять ее здесь. Сейчас. Я не мог ждать назначения новых апартаментов. Я не хотел ждать и пытаться смягчить ее страхи вежливыми разговорами. Если она действительно была моей, то это не то, что ей будет нужно.

Отворачиваясь от Ханта, я встретился взглядом с Максимом. «Спасибо, Максим. Со всем должным уважением, Управляющий, – я повернулся, чтобы сопричислить Леди Рон и двух офицеров, стоявших по стойке смирно около системы контроля, – ко всем вам. Проваливайте».

Транспортный контролер втянул воздух на мое неуважительное выражение. Я сузил глаза на него и его компаньона, который ухмылялся глядя на меня, будто я был самым лучшим развлечением для него за последние несколько месяцев. Возможно, так и было. Плевать. «Оба. Выметайтесь. Я утверждаю мою пару и я утверждаю ее здесь. Сейчас».

Хант, всегда дипломатичный, заговорил, вставая между мной и Максимом, смотревшим на меня прищурившись, явно пытаясь найти решение как со мной совладать. Но в этом не было нужды. Не сейчас. «Тайрэн, мы можем отнести ее обратно в...»

«Нет». Я чувствовал пухлую полноту одной из ее грудей своей ладонью, ощущал округлость ее задницы своим животом. Ее запах опьянял, топя меня и всякие причины, когда глубокий инстинкт поднялся внутри меня, а мы даже не надели наши ошейники. «Они уйдут, потому что я не потеряю ни минуты, чтобы сделать эту женщину нашей».

Максим рассмеялся, взяв свою пару за руку и сопроводил контролёров с их постов.

«А что если прибудет транспорт?» – спросил один из них.

«Тогда капитаны будут здесь».

Мужчина был предан своей работе, но в данный момент меня это не волновало. Транспортировки происходили, но они были немногочисленны и редки. Все же я не хотел иметь нашу пару перекинутой через контрольную панель, мой член в ее киске, а Ханта у нее во рту, когда кто-то прибудет.

Черт нет.

«Поставь транспортировку в режим ожидания», – сказал я Ханту. Он посмотрел на меня с удивлением затем глянул на Максима, который остановился у двери, когда услышал, что я говорю, возможно потому что я редко отдавал приказы – по крайней мере с тех пор как мы сражались. Последний приказ, который я отдал, практически убил нас обоих. Моя боевая ярость победила в тот день и стала причиной того, что мы закончили в тех пещерах Улья, истерзанные и слабые. Причиной, по которой мы оказались тут.

Я провел последние три года, расплачиваясь за это, делая то, что мне говорил управляющий, Хант и другие выбранные командиры на базе. Потайные инстинкты, что я могу командовать, вести за собой, были подавлены, пока я их подавлял. Хант был хорошим лидером, сознательным, рассматривающим вещи со всех углов и выбирающим правильный путь для воинов здесь на Базе 3. Он был одним из тех советников, которым Максим доверял больше всех.

Я же – ходячий хаос. Я следовал приказам, потому что я выбирал это делать, а не потому что я нуждался в ком-то, кто говорит мне, что делать. Я следовал приказам людей, которых я уважал, потому что не хотел ответственности, крови из-за смертей еще большего числа воинов на моих руках.

Нет, я больше не давал приказов, и я видел шок на лице Ханта – неуверенный, то ли от того, что я хотел сделать это здесь или оттого, что я только что рявкнул приказным тоном на управляющего Базы 3.

Максим кивнул головой в знак согласия и оставил нас, дверь закрылась за мужчинами с почти бесшумным свистом.

«Она заслуживает кровать», – проворчал Хант, его пальцы скользили по панели. Сделав это, он посмотрел на нашу спящую пару. «Она заслуживает мягкости, Тайрэн. Посмотри на нее. Она такая красивая, такая идеальная». Он опустил взгляд на свою левую руку, на технологии Улья, которые сделали ее почти полностью серебряной и нахмурился, посмотрел на меня, его взгляд блуждал. «Она заслуживает лучшего, чем мы».

«Но она в любом случае не получит этого от меня. Она этого не хочет», – ответил я.

«Откуда черт побори ты это знаешь?»

«Потому что я хочу, чтобы мой ошейник застегнулся на ее шее прямо сейчас. Я хочу трахнуть ее сейчас. Я не ласковый, Хант. Я буду требовать от нее все и мы дадим ей все, в чем она нуждается. Твой свет и мою тьму».

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я продолжил: «Она мое совпадение, Хант. Из всех воинов на Колонии ты меня знаешь. Ты знаешь мои темные стороны, которые я скрываю внутри. Ей не всегда будет нужна кровать, потому что она моя. Она возжелает то, что мы сможем ей дать».

Он двинулся, чтобы встать передо мной, посмотрел вниз на спящее лицо женщины, которая сейчас была нашей. «А что если ты не прав?»

Я сузил глаза: «Я не ошибаюсь, только не в том случае, когда она моя».

Он нахмурился, неуверенно протянул руку и провел пальцем по ее щеке.

Она шевельнулась и мой член вскочил по стойке смирно, ее женский запах пролетел над нами обоими, когда она заворочалась в покрывале.

«Хорошо, Тайрэн. Мы это вскоре узнаем».

***

Кристин, Транспортная комната, Колония, База 3

Мне было тепло, вокруг меня обернуто покрывало точно также как мне нравилось, когда я была маленькой девочкой. Постоянное биение сердца успокаивало меня, когда я прижимала щеку к сильному теплу мужчины, державшему меня...

Мужчина?

Я поморгала. Один раз, затем снова и мое зрение прояснилось. После этого я снова поморгала, чтобы удостовериться, что у меня не галлюцинации. Да, там было двое очень больших, очень горячих парней, уставившихся вниз на меня. Надзирателя Эгару нигде не было видно, а эти мужчины не были землянами. Они были красивы, сексуальны, их золотистый и смуглый цвет кожи с немного резкими чертами, отличался от человеческого. Мужчина, держащий меня, был смуглее, со сливочно карамельным цветом кожи, короткими темными волосами и карими кокетливыми глазами, в которые я могла бы всматриваться часами. Он держал меня, когда его более светлый друг прикоснулся к моей щеке мягким движением, медленно проводя по моей коже, будто загипнотизированный любованием мной.

У него были светлые золотые волосы и янтарные глаза, его кожа бледная с небольшим намеком на золото. Его правый глаз имел серебристый оттенок и бледный серебряный участок кожи окружал его глаз и правый висок, странный цвет исчезал под прядями светлых волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.